

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора политических наук, профессора, профессора кафедры конфликтологии Санкт-Петербургского государственного университета Стребкова Александра Ивановича на диссертацию Алибегилова Шамиля Абдулаевича на тему: «Формирование российской политико-цивилизационной идентичности (на примере республики Дагестан)», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02. – Политические институты, процессы и технологии (Политология)

1. Актуальность темы диссертационного исследования

Если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишня, пишет К. Маркс в III томе Капитала, на странице 384 и тем указывает всем исследователям путь, по которому они должны двигаться для того чтобы приблизиться к социальной и исторической истине, и тем удерживает исследователя от соблазна игнорировать факты и опираться на субъективную достоверность, приводящую постоянно к некоторому утопизму, т.е. к мыслям, не имеющим никакой опоры в действительности.

Проблема, решаемая автором исследования относится к тем проблемам, которые очень чувствительны к неточностям в их познании и презентации, а выводы и рекомендации делаемые авторами подобных исследований, могут не исправить сложившееся положение, а лишь усугубить его и тем разрушить идентичности, которые худо бедно работают на сложившийся позитивный консенсус. Следует сказать, что проблема, заявленная автором исследования настолько политически актуальна, что наряду с положительными оценками всегда будут присутствовать оценки отрицательные, тех оппонентов исследования, интерес которых умеренно или радикально противоположен представленному в диссертации.

Эти предварительные замечания общего характера, касающиеся лишь постановки проблемы, необходимы для того чтобы предостеречь критиков данного исследования, подходить к нему не как политиков, а как политологов, т.е. ни как идеологов, а как ученых оценивающих помимо идеологической составляющей диссертационного исследования способность самого исследователя производить новые знания, с необходимой и утвержденной в политической науке логикой обоснований и аргументации, исходящих из фактов и только фактов. Исходя из таких позиций, появляется необходимость осмысливать предложенное Алибегиловым Ш.А. исследование.

Практическая актуальность данного исследования заключается в том, что все формы существующих идентичностей в России, начиная с семейной и заканчивая религиозной, направлены во внутрь самих этих объединений и тем во взаимоотношениях с иными идентичностями, не исключают столкновений, т.е. несут в себе конфликтогенный потенциал, всегда оправдываемый интересами, не выходящих за пределы того социального и духовного пространства, в пределах которого данные интересы удовлетворяются и не ущемляются, т.е. свободны от интересов других объединений и сообществ. В связи с чем всякий интерес стремится укрепить свои позиции, став политическим интересом, что порождает конфликт или борьбу, которая не только

катализатор разрушения политико-цивилизационного пространства и условие разрушения государства, но и способ формирования новых форм идентичности.

Именно конфликт, замкнутых в самих себе идентичностей и поиск путей урегулирования данного конфликта, разрушительная потенция которого велика, как показывают нам «разноцветные революции», а точнее сказать государственные перевороты, охватившие постсоветские республики, замешанные на национальных идентичностях, является в тоже время катализатором поиска таких ее форм, которые не только снимали бы конфликтный потенциал идентичностей меньшего чем цивилизационный уровень, но и открывали простор для более интенсивного развития всех сфер жизни российского общества. Именно в обнаружении в российском обществе условий или реперных точек политико-цивилизационной идентичности, а также их способность к саморазвитию, а тем самым и к изменению всей совокупности отношений, построенных на солидарности и взаимопомощи, кроится теоретическая актуальность, предложенного исследования.

Надо согласиться с автором что уровень разработанности предложенной политологической проблемы в отечественной литературе не затрагивает закономерностей «внутриполитического процесса формирования цивилизационной идентичности» (С. 9 дисс.) и обращено на внешние взаимодействия. Представленная работа восполняет этот пробел, раскрывая «содержание политико-цивилизационной идентичности как определяющей в отношении других форм идентичностей на примере Республики Дагестан» (С. 11 дисс.)

В диссертационной работе Алибегилова Ш.А. впервые в отечественных исследованиях предпринята плодотворная попытка обосновать идею о том, что для России «наиболее адекватной идентичностью является политико-цивилизационная идентичность..., которая бы позволила деполитизировать потенциальные конфликты всех других форм идентичности» (С. 10 дисс.) и проиллюстрировать на примере Республики Дагестан «общее и особенное в процессах формирования политико-цивилизационной идентичности Российской Федерации и ее субъектов» (С. 10 дисс.).

Предваряя более обстоятельный анализ диссертационного исследования Алибегилова Ш.А., можно утверждать, что теоретически обоснованный проект политико-цивилизационной идентичности, является в силу того, что автором найдены такие формы взаимодействия, которые характеризуются своей внутренней не противоречивостью и бесконфликтностью по основным аспектам социальной жизни, наиболее удачным целевым ориентиром для политики государства, желающего достичь стабильности и согласия в обществе, позволяющих, как условие общего характера, проводить модернизацию всех сторон российской общественной жизни, не отвлекая экономические, политические, социально-культурные ресурсы на разрешение конфликтов «ниже» цивилизационного уровня.

2. Значимость полученных автором диссертации для развития политической науки

Рецензируемая диссертация представляет собой научный проект достижения российским обществом степени «политической цивилизационной евразийской

идентичности, которая бы позволила деполитизировать все другие (национальную, традиционную, религиозную и т.п. – А.С.) формы идентичности (С. 147 дисс.) и в котором Дагестану отводится роль субъекта Федерации, где бы этот проект был реализован в силу того, что он представляет собой Россию в миниатюре или как пишет автор «модель многонациональной России». Содержащиеся в работе положения, теоретические и методические разработки, выводы и рекомендации отличаются новизной, соответствующей предмету, глубиной исследования и аргументацией.

В результате проведенного анализа автор исследования приходит к выводам, обладающим новизной и значимостью для развития политической науки в проблемном поле институционализации политико-цивилизационной идентичности:

дается анализ понятия «идентичности» и ее типологии, в результате которого автор приходит к выводу о том, что «понятие определенности идентичности» проблематично (С. 19 дисс.) в связи с тем, что достижение или постижение тождественности и самоидентичности как процессов носят субъективно-объективный характер, а само понятие становится более определенным в конкретных типах сообществ и в них «обретает сферу своего применения» (С. 34 дисс.);

раскрывается сущность цивилизации, которая ускользает от положительного определения, в связи с тем, что количество и соотношение элементов цивилизации уникально, в силу чего автор приходит к выводу о том, что наиболее познавательно продуктивно использовать понятие «код цивилизации», который подразумевает сложную конфигурацию составляющих цивилизации (С. 47 дисс.); обозначается содержание цивилизационной идентичности, как высшей формы идентичности (С. 69 дисс.) и вытекающая из природы цивилизации высокая степень ее абстракции, поэтому делается вывод о том, что «она с неизбежностью становится предметом государственной политики» (С. 50 дисс.);

разрабатывается понятие «политической идентичности» как основание политико-цивилизационной идентичности, которая в политологии относится «к формам коллективной идентичности» (С. 52 дисс.) и делается вывод о том, что политическая идентичность есть модус одной из форм коллективной идентичности в рамках которой: (1) актуализируется «интерес» к ее переформатированию, связанный с угрозой кризиса идентичности; (2) оформляется устойчивое отношение к Другому в высоких степенях интенсивности различий: свои – чужие; друзья – враги; (3) формируется властное единство общности, направленное на установку и реализацию целей (политика идентичности)» (С. 56 дисс.);

определяется понятие «политико-цивилизационная идентичность», под которой автор понимает «идентичность народов, наций, хозяйственных укладов, религий, идеологий, основанная на интересе экспансии своих норм и солидарности, противостоящая другим цивилизационным идентичностям, имеющим иную конфигурацию культуры, и обладающая самостоятельной политикой идентичности (С. 69 дисс.);

вводится понятие «политика цивилизационной идентичности», в понимании автора как «деятельность политических субъектов по производству социально-

символических структур, которые опосредуют включение в цивилизационное единство многообразии социальных групп и индивидов» (С. 68 дисс.);

делается исторический экскурс в становление идентичности России, определяется место и роль Дагестана в истории цивилизационной идентичности Российской империи (С. 71-86 дисс.), цивилизационной идентичности СССР (С. 87-97 дисс.);

раскрывается политика в сфере развития цивилизационной идентичности России на примере Республики Дагестан, делается вывод о том, что «динамика самых разнообразных процессов в Дагестане показывает, что объяснение проблем и конфликтов в республике кроется не в этнических и языковых особенностях народов, их истории, а в кризисе идентичности, утрате прежней идентичности и конкуренции альтернативных идентичностей (С. 106 дисс.);

разрабатывается концепция политико-цивилизационной идентичности Дагестана в контексте конфликта идентичностей, определяемых тремя разнонаправленными векторами цивилизационной идентичности и их конфликте (С. 111 дисс.), а также в политизации этнической, национальной и религиозной идентичностей (С. 117 дисс.);

обозначаются теоретико-практические контуры политики идентичности в Республике Дагестан и ее соответствие целям и задачам формирования цивилизационной идентичности в республике, определяются субъекты данной политики, делается вывод о том, что политика идентичности включена во все виды политик, осуществляемые властными структурами республики и в то же время успех политики идентичности, ее окончательной и полной институционализации возможны при необходимой деполитизации этнической, национальной и религиозной идентичности (С. 127 дисс.), под которой автор понимает «интеграционные процессы, которые снимают противоречия и конфликты...» (С. 142 дисс.).

Значение диссертационного исследования Алибегилова Ш.А. для науки и практики состоит в том, что теоретические обобщения, разработанные предложения и рекомендации, представляют собой научную основу для формирования российской политико-цивилизационной идентичности на примере Республики Дагестан. Реализация рекомендаций по формированию политико-цивилизационной идентичности, институционализация политики идентичностей не только в Дагестане, но и в других субъектах федерации, а затем и во всей Российской Федерации, позволит укорениться таким ценностям как солидарность и взаимопомощь, снизит конфликтный потенциал национальных и религиозных идентичностей, создаст дополнительные позитивные условия для модернизационных процессов и роста благосостояния народов России.

3. Рекомендации по использованию результатов и выводов, приведенных в диссертации

Выводы исследования могут быть использованы государственной властью в институционализации политики формирования политико-цивилизационной идентичности, обоснованной данным исследованием, на основе системы ценностей сформированных, исторически укрепившихся и характеризующих российскую евразийскую цивилизацию. Что потребует предварительного публичного дискурса по проблемам политико-

цивилизационной идентичности и соответствующего мнения не только научного сообщества, но и общественного мнения, положительно оценивающего данный научный проект.

4. Замечания и недостатки диссертации

Вместе с тем следует высказать некоторые замечания:

1. Некоторые суждения автора противоречат действительности. На странице 148 в Заключении автор пишет: «Только процессы модернизации служили гарантией достижения общественного блага для всех народов Дагестана. Под модернизацией здесь понимается процесс создания системы политических и социально-экономических институтов, способных адекватно отвечать на вызовы современного мира». Действительность говорит об обратном. Промышленное производство стоит на месте, заработная плата в номинальном выражении в 2015 году снизилась на 12%, в 2016 – 3,5%. За чертой бедности – 350 тысяч человек, их численность увеличилась за последние три года на 150 тысяч. От той модернизации, которая проводится в Республике Дагестан, можно говорить лишь со знаком минус.

2. В диссертации имеют место суждения никак не аргументированные. Так например, опять же страница 148 в Заключении. «Евразийские этносы, народы и нации опираются на политико-антропологическое понимание человека как социального существа, а не на понимание человека как отдельного самодостаточного индивида». Ответить за весть народ и нацию можно наверное опираясь на исследования социологического характера. Автор игнорирует исследования, но утверждает, что евразийские народы, которые еще тоже надо определить, опираются де на человека, а не индивида. Тогда как наверное понятно, что здесь элементарная подмена, которая заключается в не понимании того или умышленном сокрытии того, что индивид - это количественная сторона человека, тогда как человек – это качественная сторона индивида. И на этом строить различие евразийства и неевразийства есть не наука, а идеология евразийства.

3. Автор на странице 149 опять же в Заключении говорит о том, что «под деполитизацией следует понимать интеграционные процессы, которые разрешают противоречия и конфликты определенного уровня, переводя их из общественной сферы в поле закона и приватности». Конфликты, переведенные в сферу закона не деполитизируются, а сохраняют свой политический характер, потому что известно, что природа закона политическая, а не нравственная или еще какая-нибудь. Поэтому автор впадает в противоречие, но не только поэтому. Интеграция, да, разрешает конфликты, но и порождает новые и не факт, что эти новые конфликты не будут носить политического характера. Посмотрите на брексит Великобритании.

4. И еще одно замечание о модернизации, которая для автора является мощным интегративным средством и технологией разрешения конфликтов. На странице 138 диссертации автор пишет: «Иными словами, комплексная модернизация является тем ключом, который может раскрыть существующие противоречия». То что ключ открывает, а не раскрывает, это не столь важно. Важно то, что модернизация вскрывает противоречия и это так, но в авторском контексте модернизация разрешает противоречия. Так модернизация раскрывает противоречия или их разрешает?

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертационной работы, автореферат диссертации отражает основные результаты проведенного исследования, основные положения работы отражены в публикациях автора.

5. Заключение по диссертации

Диссертация Алибегилова Шамиля Абдулаевича на тему: «Формирование российской политико-цивилизационной идентичности (на примере республики Дагестан)», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02. – Политические институты, процессы и технологии (Политология) соответствует основным требованиям ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации, в частности, пунктам 9 – 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, за №842. Соискатель Алибегил Шамиль Абдулаевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (Политология).

Доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры конфликтологии
Санкт-Петербургского государственного
Университета

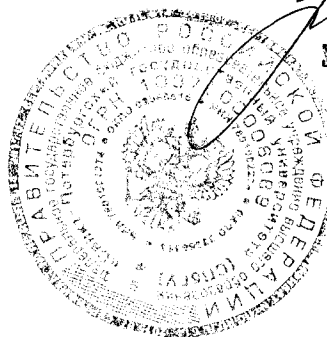
Стребков А.И.

05.03.2018 г.

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ

Стребкова А.И.

ЗАВЕРЯЮ

Заместитель начальника
Управления кадров СВФУ
Н. К. Корельская

06 МАР 2019